

Ежегодник Японии 2025. Т. 54. С. 58–78

Yearbook Japan 2025. Vol. 54, pp. 58–78

DOI: 10.55105/2687-1440-2025-54-58-78

Реформа исторического образования в старшей школе (2018–2022) в контексте образовательной политики современной Японии

И. А. Тюленев

Аннотация

Одна из фундаментальных проблем преподавания истории заключается в необходимости освоения учащимися значительного массива фактической информации, далекой от их жизненного опыта. Чтобы выяснить, как с этой проблемой работают в японской системе образования, была рассмотрена реформа 2018 г. В ходе реформы предметы по истории Японии и всемирной истории были объединены в обязательный предмет «Общая история». Нововведения кардинально изменили структуру программы по истории в старшей школе, установленную в 1989 г.

Целью настоящего исследования стало определение, с какими тенденциями образовательной политики Японии связано проведение этой реформы. На основе анализа нормативных документов, экспертных материалов, образовательных стандартов и учебных пособий в работе выявляются особенности методического наполнения и содержания реформы, а также ее взаимосвязи с предшествующей образовательной политикой.

В результате проделанной работы удалось прийти к выводу о наличии преемственности в образовательной политике Японии, направленной на повышение интерактивности учебного процесса и глобализацию образования. Также удалось выделить положительные аспекты реформы и возможные риски с точки зрения решения актуальных проблем японского исторического образования.

Ключевые слова: образовательная политика, историческое образование, реформа образования, *рэкиси сого*, Япония.

Автор: Тюленев Иван Алексеевич, студент магистерской программы «Доказательное развитие образования» Института образования НИУ ВШЭ (101000, Москва, Потаповский переулок, д. 16, стр. 10).

E-mail: tyulenev1313@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9979-8670

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности

Хотел бы выразить глубокую благодарность доктору Юлиану Бионтино и всем сотрудникам Университета Тоба за возможность пройти спецкурс по реформе 2018 г., вдохновивший на проведение данного исследования. Отдельное спасибо хотелось бы сказать Н. Н. Ким за поддержку и обратную связь на всех этапах работы. Значительный вклад в исследование сделали мой близкий товарищ Давид Николаишин-Шишук, а также моя супруга и боевая соратница Бинари Николь Джаямаха.

The 2018–2022 Reform of High School History. Education in the Context of Contemporary Japanese Education Policy

I. A. Tyulenev

Abstract

One of the fundamental challenges in teaching history lies in the necessity for students to absorb a vast amount of factual information that is often disconnected from their personal experiences. To explore how this issue is addressed within the Japanese educational system, the study focuses on the 2018 high school curriculum reform. This reform merged Japanese History and World History into a single compulsory subject, “General History,” fundamentally transforming the structure of high school history education that had been in place since 1989. The current study aims to identify the trends in Japan’s education policy that underlie this reform. Based on the analysis of policy documents, expert commentaries, educational standards, and textbooks, the study outlines the methodological and curricular features of the reform, as well as its continuity with previous policy initiatives. The findings suggest a consistent policy trajectory focused

on increasing interactivity and global perspectives in education. The paper also highlights both the potential benefits and risks of the reform in addressing pressing issues of Japanese history education.

Keywords: education policy, history education, education reform, *rekishi sōgō*, Japan.

Author: Tyulenev Ivan A., Student of the “Evidence-based Education Development” MA Programme, IoE, HSE University (16(10), Potapovskiy pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation).

E-mail: tyulenev1313@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9979-8670

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgments

I am expressing my sincere gratitude to Dr. Julian Biontino and the entire staff of Chiba University for the opportunity to take a special course on the 2018 reform, which inspired me to conduct this research. I would like to express special thanks to N.N. Kim for providing me with thoughtful feedback at all stages of the work. My close *tovarishch*, David Nikolaishin-Shishchuk, as well as my spouse and comrade, Binari Nicole Jayamaha, made a significant contribution to the study.

Введение

В 2018 г. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии пересмотрело систему преподавания истории и географии в старшей школе, существовавшую с 1989 г. Помимо прочего, предметы по истории Японии и всемирной истории были объединены в курс «Общая история» (歴史総合, *рэкиси со:гō:*), чтобы готовить учащихся к решению глобальных проблем методами исторического познания. Разработка и реализация этой реформы стали магистральным направлением политики Японии в области исторического образования.

Японское историческое образование рассматривалось в широком спектре исследований. В первую очередь следует отметить вклад Д. А. Романенко, установившего формат взаимодействия ключевых акторов, формирующих историческое образование в современной Японии, и выдвинувшего прогнозы относительно его дальнейшего

развития [Романенко 2024]. Также следует назвать коллективную монографию под редакцией Д. В. Стрельцова [Стрельцов (ред.) 2022] – исследование публичной истории и исторической памяти в Японии в контексте истории международных отношений и формирования национальной идентичности. Однако по теме реформы 2018 г. за пределами Японии специальных исследований не выходило. Ю. Бионтино представил доклад о реформе [Biontino 2021], но пока и на английском языке профильные работы отсутствуют. В Японии же реформа подверглась подробному обсуждению. М. Кобаяси рассматривал содержание новой учебной программы с точки зрения преодоления европоцентризма [Kobayashi 2022], Х. Като изучал потенциал реформы для внеклассной познавательной активности по истории [Katō 2019]. Тем не менее, эти исследования пока сводятся лишь к методическим аспектам реформы.

Цель нашего исследования – определить, с какими тенденциями образовательной политики связано проведение реформы 2018 г. В задачи входит:

- 1) выделить тенденции политики Японии в области исторического образования;
- 2) рассмотреть ход реализации и определить содержательные особенности реформы;
- 3) выявить причинно-следственные связи между сутью нововведений и предшествующей политикой.

Источниками для нас выступили, во-первых, образовательные стандарты «Методические рекомендации по организации обучения» (学習指導要領, *gakusyo:sido: ё:рё:*), пояснительные записки, законы, приказы Министерства образования и других государственных органов Японии, а также экспертно-консультативных структур; а, во-вторых, все двенадцать учебников «Общей истории», одобренные Министерством к использованию в школах с 2022 г.

Окончательно все старшие школы Японии перешли на новые программы по истории весной 2022 г., а первые выпускники этой системы закончили обучение лишь зимой 2025 г. В связи с этим мы пока не можем оценить влияние реформы на японских школьников, о ее результатах говорить пока ещё рано. Тем не менее, представляется значимым уже сейчас рассмотреть реформу в контексте японской образовательной политики, чтобы заложить прочную основу для ее эмпирического изучения впоследствии.

Тенденции образовательной политики современной Японии

Одной из главных задач японской образовательной политики в послевоенный период стало регулирование учебной нагрузки и развитие методик преподавания. В конце 1960-х гг. количество часов в школьной программе было повышено до исторического максимума ради поддержания конкурентоспособности Японии на мировой арене. В условиях демографического бума и нехватки учителей было сложно организовать интерактивные занятия. Прохождение программы сводилось к «напичкивающему обучению» (詰め込み教育, *цумэкоми кё:ику*) – механическому заучиванию массивных объемов фактической информации ради успешного прохождения стандартизированных тестов. Введение столь плотной программы привело к снижению качества образования и ухудшению школьного климата. Значительных масштабов достигли подростковые суициды, буллинг, отказы от посещения школы, применение телесных наказаний учителями.

В 1984 г. премьер-министр Накасонэ Ясухиро объявил о реформе образования, направленной против подростковой преступности, «экзаменационного ада», превознесения рейтингов и излишней концентрации на учебных достижениях. Основной целью реформы стало воспитание «духовно обогащенных людей» (心豊かな人間, *кокоро ютакана нингэн*). В конце 1980-х гг. была принята политика «расслабленного образования» (ゆとり教育, *ютори кё:ику*), нацеленная на снижение учебной нагрузки, повышение гибкости учебного процесса и оздоровление школьного климата. Также была утверждена концепция «нового видения академических способностей» (新学力観, *син гакурёку-кан*), провозгласившая приоритет универсальных компетенций над теоретическими знаниями и механическими навыками. Однако внедрение «нового видения» столкнулось с непониманием учителей из-за нехватки проработанных инструментов оценивания. Последующее снижение результатов японских школьников в международном сравнительном исследовании PISA в 2000-х гг. широко, хоть и спорно, интерпретировали как провал реформаторского курса.

В конце 2000-х гг. премьер-министр Абэ Синдзо: поддержал движение «против расслабленного образования», или «анти-ютори» (脱ゆとり教育, *дацу-ютори-кё:ику*), и объявил о начале «возрождения образования» (教育再生, *кё:ику сайсэй*). Новой целью обучения стало

возращивание *икиру тикара* (生きる力, «способности к жизни») – гармоничного сочетания физического, интеллектуального и нравственного развития, основанного на способностях к мышлению, вынесению суждений и самовыражению (思考力・判断力・表現力, *сико:рёку ханданрёку хё:гэнрёку*). Другими словами, особое внимание, как и при Накасонэ, было уделено развитию универсальных компетенций. В 2022 г. японские школьники достигли рекордных результатов в рамках исследования PISA, заняв среди стран ОЭСР первое место по *естественнонаучной* и математической и второе место по читательской грамотности.

В 2010-х гг. в японских школах продолжились развиваться цифровые инструменты и информационные технологии, повышающие эффективность обучения. Распространение получил широкий круг интерактивных подходов к преподаванию: проблемно-ориентированное обучение, активное обучение, проектная работа, дебаты, дискуссии, работа с артефактами и открытыми Интернет-источниками, организация самостоятельных исследований учащихся и пр. Несмотря на это программа продолжает требовать значительной концентрации внимания и заучивания больших объемов фактической информации.

Несмотря на усилия политиков и общественных деятелей, гуманитарному образованию в современной Японии систематически уделяется недостаточно внимания. Университеты, главные реципиенты выпускников школ, больше заинтересованы в студентах естественно-математического профиля, более востребованного в науке и промышленности. Гуманитарное образование имеет больший охват, но зачастую предполагает и более низкий уровень подготовки [Долин 2020, с. 87–88].

Чтобы усилить позиции гуманитарного образования, в «Методических рекомендациях по организации обучения в старшей школе» от 1989 г. Министерство выделило предметы по истории из дисциплины «Обществознание» в отдельную дисциплину «История и география»¹.

¹ В Японии различаются «учебная дисциплина» *кё:ка* (教科) и «учебный предмет» *камоку* (科目). Первая обозначает скорее комплекс и область знаний, второй – конкретный учебный курс, направленный на ее изучение. Дисциплины имеют единое методическое сопровождение, общее для входящих в них предметов. На практике *кё:ка* чаще всего имеют обязательный характер и преподаются в рамках обязательного государственного образования с младшей школы по среднюю, а *камоку* вводятся в старшей школе для углубления специализации и подготовки ко вступительным экзаменам в университеты.

Разделение на предметы по истории Японии и всемирной истории сохранили, обязательно требовалось выбрать лишь один из них. Для обоих предметов вводилась система профилей: А и В. Первый состоял из 70 учебных часов и подразумевал обзорное изучение истории Нового и Новейшего времени, второй – углубленное изучение исторических процессов с древности до наших дней в течение 140 часов. В 1999 г., в рамках курса на интернационализацию образования (国際化, *кокусайка*), всемирную историю впервые признали обязательным предметом – выбрать можно было только профиль обучения. На фундаментальном уровне система 1989 года, введенная в действие в 1994 г., сохранялась практически неизменной на протяжении последующих 28 лет [Toda 2022, p. 49].

Несмотря на усиление статуса всемирной истории с 1990-х гг. в старших школах обострилась т.н. «проблема непрохождения обязательных предметов» (必履修科目未履修問題, *хиццурисю: камоку мирисю: мондай*). Поскольку рейтинг, престиж и финансирование во многом зависят от успешности выпускников на вступительных экзаменах в университеты, школы естественным образом фокусируются на углубленном преподавании отдельных дисциплин и позиционируют их как свои конкурентные преимущества, игнорируя остальные предметы. Данная проблема может проявляться по-разному: обязательных предметов нет в расписании; обязательные предметы преподаются меньшее количество часов, чем нужно по программе; выбор факультативных предметов не соответствует структуре обязательной учебной программы; обязательные предметы есть в расписании, но вместо них на самом деле преподаются другие предметы; прохождение обязательных предметов старшей школы засчитывается кредитами с предыдущих лет обучения в младшей и средней школе; обязательные предметы преподаются учителями, не имеющими лицензии на организацию обучения по этим предметам; внеклассная деятельность засчитывается как кредиты по обязательным предметам; на уроках по обязательному предмету одного уровня используются учебные пособия для другого уровня.

Наиболее сильно проблема коснулась истории, в особенности всемирной истории. Например, в 1994 г. 42% всех незавершенных обязательных предметов выпало на дисциплину «История и география», а в рамках этой дисциплины 76.1% непройденных составили предметы по всемирной истории. Невыгодность положения

всемирной истории можно объяснить. Во-первых, программа младшей и средней школы концентрируется на истории Японии, как и вступительные экзамены в большинство университетов. Во-вторых, всемирная история крайне сложна для изучения, требует широкого кругозора и тяги к знаниям, которым в старшей школе остается меньше места в связи с интенсивной подготовкой к вступительным испытаниям. В-третьих, по всемирной истории не хватает квалифицированных учителей. Наконец, всемирная история как и история в целом имеет репутацию «предмета для зубрежки» (暗記科目, *анки камоку*), из-за чего не пользуется популярностью у школьников [Atarashiy... 2011, p. 1–5].

Помимо этого к 2010-м гг. в историческом образовании Японии наблюдались следующие проблемы:

- 1) снижение количества часов и примитивизация содержания;
 - 2) чрезмерно высокая зависимость качества подготовки от специализации учащихся;
 - 3) предвзятость сертификации учебных пособий;
 - 4) спорные трактовки истории и исторический ревизионизм;
 - 5) ухудшение отношений с соседними государствами из-за неоднозначной исторической политики;
 - 6) европоцентризм повествования;
 - 7) эксплуатация нарратива об обособленности Японии от остального мира, возвращение островного мышления (島国意識, *симагунисики*);
 - 8) преподавание истории Японии и истории мира порознь;
 - 9) излишнее разграничение Себя и Другого;
 - 10) преобладание устаревших трактовок исторического процесса вроде цивилизационного подхода и пр.; нехватка гендерной истории, экологической истории и других современных направлений исторической науки;
 - 11) нехватка информационно-цифрового обеспечения уроков истории;
 - 12) приоритет содержания учебника над работой учителя;
 - 13) трудность изготовления качественных учебных пособий
- [Atarashiy... 2011, p. 2–6; Biontino 2021].

Ход подготовки и реализации реформы

Прообразы реформы обсуждались начиная с 2011 г., когда Научный совет Японии призвал к адаптации школьного исторического образования к процессам глобализации и отмене разделения между историей Японии и всемирной историей [Atarashiy... 2011, p. 20–26]. В отчете 2014 г. Научный совет детализировал свои предложения, призвав создать обязательный предмет «Основы истории» (歴史基礎, *рэкиси киси*) с особым упором на изучение Нового времени [Futatabi... 2014, p. 4–9]. В том же году к разработке нового поколения образовательных стандартов приступил Центральный совет при Министерстве образования. В 2015 г. он опубликовал проект нового предмета, получившего рабочее название «Общая история» (歴史総合, *рэкиси со:го:*) и по замыслу помещавшего японскую историю в контекст всемирной истории XVIII–XX вв.

В ответ в 2016 г. Научный совет выпустил ещё один отчёт, озаглавленный «Ожидания от “Общей истории”». «Общую историю» было предложено направить на повышение интереса школьников к истории, а также формирование основ исторического мышления. Для этого предлагалось сделать упор не на заучивании фактов, а на развитии компетенций в рамках интерактивного обучения. Чтобы укрепить понимание взаимосвязей истории Японии и истории мира, эксперты предлагали уделить особенное внимание истории международных отношений и межкультурной коммуникации, а также истории колонизированных Японией территорий. Наконец, авторы размышляли над введением совместного повышения квалификации школьных и вузовских преподавателей, внедрением «Общей истории» во вступительные экзамены в университеты и т. п. [Rekishī... 2016, p. 6–11].

По изначальному плану обновленные «Методические рекомендации по организации обучения» должны были выпустить в 2017 г., а переход к новой программе реализовать к 2019 г. [Gakushū... 2022]. Однако обсуждения несколько затянулись. В промежуточном отчете 2016 г. Министерство объявило, что целью гуманитарного образования станет подготовка выпускников к решению актуальных проблем индустриального развития, климатических изменений, построения общества устойчивого развития. Образовательная программа должна быть «открыта обществу» и направлена на «взращивание суверенных граждан». Там же была анонсирована реформа структуры

учебного плана дисциплины «История и география» [Yōchien... 2016, p. 132–140]. В конечном итоге реформа была произведена в соответствии с проектом без каких-либо значимых изменений. В 2018 г. Министерство опубликовало новые «Методические рекомендации» и сопроводительные документы.

С весны 2022 г. все старшие школы перешли на новую программу, а первые выпускники этой системы закончили обучение в начале 2025 г. [Gakushū... 2022]. Касательно вступительных экзаменов в ходе реформы было решено, что в введенном в 2021 г. Едином тестировании для поступления в университет (大学入学共通テスト, *дайгаку ню:гаку кё:цу: тэсудо*) с 2025 г. по истории будет организовано два экзамена: один по «Общей истории» и «Исследованиям истории Японии», второй по «Общей истории» и «Исследованиям всемирной истории» – в зависимости от того, какие предметы испытуемые изучали в школе. Причем уже в рамках государственных экзаменов будут введены форматы мини-эссе, анализа графиков и фрагментов источников в свободной письменной форме. На вступительных экзаменах от самих университетов также стало появляться больше интерактивных заданий, хотя оба экзамена все еще продолжают предполагать наличие широкого кругозора и объемных исторических знаний и концентрироваться на истории Японии [Shin kamoku... 2024].

Содержание реформы

Дидактика и методика. В пояснительной записке к «Методическим рекомендациям» 2018 г. было обозначено, что обновление программы продолжает курс предшествующего поколения «Методических рекомендаций» 2009 г. и нацелено на (1) построение «открытой обществу учебной программы», то есть развитие способностей, в которых остро нуждается общество; (2) достижение гармоничного баланса между развитием знаний и навыков и универсальных компетенций; (3) возвращение «богатой души» (豊かな心, *ютакана кокоро*) и здорового тела посредством нравственного воспитания, экспериментальной деятельности и физического развития [Kōtō... Chiri rekishihen 2018, p. 1–3].

Далее сообщается о конкретных изменениях учебной программы дисциплины «История и география». Предметы «История Японии А» и «Всемирная история А» по 70 ч. были заменены обязательным предметом «Общая история», предмет «География А» – обязательным

предметом «Общая география» (地理総合, *тири со:го:*). Аналогичные предметы категории В были заменены предметами «Исследования истории Японии» (日本史探究, *нихонси танкю:*), «Исследования всемирной истории» (世界史探究, *сэкайси танкю:*) и «Исследования географии» (地理探究, *тири танкю:*) (105 ч. каждый, один на выбор). В большинстве школ страны «общие» предметы будут преподаваться на первом году обучения по 2 ч. в неделю, «исследования» – на втором году учебы по 3 ч. в неделю. Таким образом, сложившаяся в 1989 г. структура дисциплины впервые подверглась кардинальному пересмотру [Kōtō... uōgū 2018, p. 61–62].

Особенный упор в обучении будет сделан на развитии трех компонентов:

1) знаний и навыков:

- знаний хода и особенностей исторических процессов и трансформаций с глобальной точки зрения;
- навыков по (1) сбору информации о социальных явлениях, необходимой для решения актуальных проблем; (2) интерпретации собранной информации посредством исторического мышления и исторической перспективы; (3) обобщению полученной информации для решения проблем.

2) способностей к мышлению, вынесению суждений и самовыражению:

- способности к мышлению: многогранному и многостороннему мышлению с опорой на историческую перспективу;
- способности к вынесению суждений: выявлению проблем современности и поиску их решений с помощью исторического мышления;
- способности к самовыражению: (1) способности к логическому изложению собственных мыслей о смысле и значении исторических явлений; (2) способности к изложению мыслей на основе исторических источников; (3) способности к ведению дискуссии на исторические темы, выражению своего мнения и учёту мнений других.

3) способности учиться и человеческих качеств, ориентированных на обучение (学びに向かう力, 人間性, *манаби-ни мукау тикара, нингэнсэй*):

- мотивации к изучению истории и компетенции метапознания;
- самосознания учащихся как граждан Японии, любви к истории своей страны и уважения к другим странам и культурам [Kōtō... Chiri rekishihi 2018, p. 10–12].

В последующем описании каждого предмета отмечена важность развития названных компонентов в рамках изучения истории Японии, всемирной истории и их взаимосвязей. Ключевой задачей обучения названо овладение историческим мышлением и исторической перспективой (歴史的な見方・考え方, *рэкиситэкина миката кангаэ-ката*) применительно к актуальным социальным проблемам и вызовам современности. По определению Министерства, историческое мышление формируют: хронологическая перспектива, основанная на понимании хода времени, исторических эпох и периодов; транзитная перспектива, основанная на понимании развития, трансформаций и преемственности исторических явлений; сравнительная перспектива, основанная на выделении общего и различного и рассмотрении разнообразия исторических явлений; аналитическая перспектива, основанная на понимании предпосылок, причин и следствий, влияния и взаимосвязей исторических явлений; актуализирующая перспектива, основанная на понимании связи между проблемами современности и их историческим формированием [Kōtō... Chiri rekishihi 2018, p. 124–125].

Немаловажную роль в учебном процессе в рамках предметов «Исследования истории Японии» и «Исследования всемирной истории» играет развитие информационной грамотности (情報活用能力, *дзё:хо: кацүё: но:рёку*), к которой Министерство относит:

- способность «задавать вопросы» (問いかける, *тоикакэру*) историческим источникам: 1) когда и кем был составлен документ, где и как он был опубликован; 2) основан ли документ на личном опыте составителя или интерпретации; 3) какова история и цель создания этого документа;

- способность использовать широкий спектр источников: 1) письменные источники включая газеты, журналы и т. д.; 2) археологические находки и материальное наследие включая здания, предметы быта, картины, карты, фотографии, фильмы и др.; 3) традиции, обычаи, топонимику и т.д.;

- способность к работе с цифровыми материалами: базами данных музеев и библиотек, Интернет-ресурсами и пр.;

- способность к работе с источниками, сохранившимися на местном уровне: карт и документов землепользования, торговых сделок и пр. (в рамках предмета «Исследования истории Японии»).

В пояснительной записке сообщается, что преподавание новых предметов должно быть основано на проблемно-ориентированном подходе (англ. PBL), поощряющем «субъектное и интерактивное глубокое обучение» (主体的・対話的で深い学び, *сютайтэки тайва-тэки дэ фукай манаби*). Предполагается, что учащиеся с помощью учебников и других материалов будут вовлекаться в проектно-исследовательскую деятельность, групповые презентации, дебаты, дискуссии и прочие виды совместной работы. Также в рамках программы предусмотрено «обучение через практический, конкретный опыт» (作業的で具体的な体験を伴う学習, *сагэ:тэки дэ гутайтэкина тай-кэн о томонау гакусю:*), включающее: 1) анализ и создание карт и других визуальных материалов; 2) анализ широкого спектра источников; 3) оценку надёжности источников; 4) проведение опросов, анализ полученных данных и оформление отчетов. Обучение основано на активном применении цифровых методов, технологий и ресурсов при условии предварительного ознакомления учащихся с правилами информационной этики. Помимо этого учителей поощряют проявлять изобретательность по связыванию содержания других предметов с преподаванием истории в рамках междисциплинарного обучения (教科横断学習, *кё:ка о:дан гакусю:*). Наконец, от учителей требуется помощь в подборе «объективных и справедливых» (客観的かつ公正な, *каккантэки кацу ко:сэйна*) исторических источников и прививание учащимся понимания ценности мира, демократии и предотвращения конфликтов [Kōtō... Chiri rekishihen 2018, p. 3–4, 351–352].

Освоение каждой темы должно включать такую последовательность действий: учащиеся формулируют вопросы и выявляют актуальную общественную проблему в рамках заданной темы; учащиеся исследуют обозначенную проблему; учащиеся высказывают свои предположения относительно возможных решений обозначенной проблемы. Роль учителя сводится к позиции модератора учебного процесса, помогающего учащимся посредством наводящих вопросов, сбора гипотез и обсуждения высказанных ими идей. Особенное внимание уделяется способности учителей к «вытягиванию» (引き出す力, *хикидасу тикара*), то есть к повышению точности и глубины высказываний учащихся.

Другой вид занятий подразумевает описанные выше форматы групповой и самостоятельной познавательной работы, направленной на обучение в исследовательском ключе (探究学習, *танкю: гакусю:*).

Наиболее проявлен такой формат в предметах «Исследования истории Японии» и «Исследования всемирной истории», в рамках которых ожидается, что учащиеся будут задавать вопросы, выдвигать гипотезы, отбирать и интерпретировать источники, проводить анализ информации, делать выводы и презентовать итоги исследования.

Порядок сочетания двух форматов обучения должны определять сами учителя. Чаще всего основная часть учебного процесса проходит в формате интерактивного взаимодействия учителя с классом, а несколько раз в течение курса организуются специальные уроки, отведенные под групповую проектно-исследовательскую деятельность. Результаты такой работы нередко презентуются и обсуждаются на специальных научных фестивалях в старших школах и в перспективе могут войти в портфолио при поступлении в университет [Kōtō... Chiri rekishihen 2018, p. 186–190].

Содержание новой учебной программы. Новый обязательный предмет «Общая история» по содержанию основывается на предшествовавших курсах «История Японии А» и «Всемирная история А» и состоит из следующих разделов:

А) «Врата в историю» (歴史の扉, *Рэкиси-но тобира*) – основы методов исторического познания на примере исторического измерения явлений повседневной жизни и работы с источниками;

В) «Модернизация и мы» (近代化と私たち, *Киндайка-то ватаситати*) – торговые и культурные обмены, модернизация, индустриализация, вестернизация, конституционно-демократические движения, колониальные империи в сер. XVIII – нач. XX в.;

С) «Изменение миропорядка, массовизация и мы» (国際秩序の変化や大衆化と私たち, *Кокусай тицудзё но хэнка я тайсю:ка то ватаситати*) – создание массового общества, зарождение СМИ, социальные движения, Первая мировая война, международное сотрудничество, Вторая мировая война, Холодная война в начале – середине XX в.;

Д) «Глобализация и мы» (яп. グローバル化と私たち, *Гуро:барука то ватаситати*) – глобализация, окончание Холодной войны и современные международные отношения, развитие технологий и устойчивое развитие во второй половине XX в.

Порядок прохождения тем сохранил хронологическую последовательность, за исключением первого раздела. В нем учащиеся знакомятся с основами исторического мышления на примере истории

явлений, знакомых им по повседневной жизни. Например, в учебнике 701 от То:кё: сёсэки рассматривается история тапиоки, собаководства и бейсбола [Rekisō 701... 2022, p. 173]. В других учебниках освещается история молока, железных дорог, туризма и пр. Каждый из трех последующих разделов начинается с формулирования вопросов об истории социальных явлений современности и завершается подробным рассмотрением следующих пяти измерений: 1) свобода и ограничения; 2) равенство и неравенство; 3) развитие и сохранение; 4) интеграция и разделение; 5) конфликт и сотрудничество. Все эти измерения основаны на концепции устойчивого развития, поддержанной Японией на международном уровне. В конце четвертого раздела учащимся предлагается выделить проблему, собрать источники, проанализировать информацию и представить выводы в формате небольшой исследовательской работы или презентации [Kōtō... Chiri rekishihen 2018, p. 128–185].

Новый предмет по выбору «Исследования истории Японии» продолжает идею «Истории Японии В» и имеет следующий тематический план:

А) «Первобытная и древняя Япония и Восточная Азия» (原始・古代の日本と東アジア, *Гэнси кодай но Нихон то Хигаси Адзиа*) – первобытные общества, сельское хозяйство и материальная культура, зарождение древнеяпонского государства, общество Нара и Хэйан, придворные аристократы, торговый и культурный обмен в Восточной Азии до XI в. н.э.;

В) «Средневековая Япония и мир» (中世の日本と世界, *Тю:сэй но Нихон то сэкай*) – сёгунаты Камакура и Муромати, средневековое общество, самурайство, технологическое развитие, торговый и культурный обмен в Восточной Азии в XI–XVI вв.;

С) «Япония раннего Нового времени и мир» (近世の日本と世界, *Кинсэй но Нихон то сэкай*) – объединение Японии, отношения с европейцами, политический строй сёгуна Токугава, урбанизация и рост производительности сельского хозяйства, городская культура и общество, система международных отношений в XVI–XIX вв.;

Д) «Япония и ее муниципалитеты нового и новейшего времени и мир» (近現代の地域・日本と世界, *Кингэндай но тиики Нихон то сэкай*) – преобразования эпохи Мэйдзи, рост Японской империи, Первая мировая война и Вторая мировая война, послевоенное экономическое восстановление, международные отношения с XIX в.

Каждый раздел состоит из 1) введения в тему: погружения в историческую среду (歴史的環境, *рэкиситэки канкё:*) и изучения социально-политического развития на примере переходных точек между историческими периодами; 2) прямой работы с источниками, в том числе субъективными, о событиях периода; 3) анализа исторических процессов, протекавших в этот период. В каждом разделе особое внимание уделяется отношениям Японии с окружающими странами и народами. По итогу курса учащимся предлагается провести самостоятельное исследование (探究, *танкю:*) – более масштабное, нежели в рамках «Общей истории»: выделить проблему, собрать и проинтерпретировать источники, проанализировать информацию и представить выводы в формате небольшой исследовательской работы, которая впоследствии может быть презентована на школьном научном фестивале или других внеклассных мероприятиях [Kōtō... Chiri rekishihihen 2018, p. 196–263].

Новый предмет по выбору «Исследования всемирной истории» основан на концепции «Всемирной истории В» и предполагает следующее содержание:

А) «Взгляд на всемирную историю» (世界史へのまなざし, *Сэкай-си э но манадзаси*) – зарождение человечества, а также история отдельных сфер жизни человека;

В) «Формирование исторических особенностей макрорегионов» (諸地域の歴史的特質の形成, *Сётиики но рэкиситэки токусицу но кэйсэй*) – зарождение ведущих мировых цивилизаций: Восточной (Древний Египет, Древняя Месопотамия, Древняя Персия), Индской, Китайской и др., а также крупнейших мировых религий и культур;

С) «Обмен между макрорегионами и их реорганизация» (諸地域の交流・再編, *Сётиики но ко:рю: сайхэн*) – феодализм в Западной Европе, общество китайской империи Сун, Монгольская империя, государство Чосон, рост торговли в странах Азии и Африки, европейские колониальные державы и др.;

Д) «Интеграция и трансформации макрорегионов» (諸地域の結合・変容, *Сётиики но кэцуго: хэньё:*) – индустриализация и научно-технический прогресс, Просвещение и эволюция культуры и мышления, революции в Европе и Америке, либерализм и национализм, Первая мировая война, фашизм, Вторая мировая война, Холодная война;

Е) «Проблемы планетарного масштаба» (地球世界の課題, *Тикю: сэкай но кадай*) – коллективная безопасность, деколонизация,

экономический рост, проблема Севера и Юга, кризис гегемонии США, исследования космоса, биотехнологии и биоэтика, искусственный интеллект и трансформация организации труда и т. д.

«Исследования всемирной истории» сочетают линейный хронологический подход с цивилизационным подходом (文明論, *буммэйрон*) и мир-системной теорией (世界システム理論, *Сэкай сисутэму рирон*). Это позволяет, с одной стороны, продемонстрировать взаимосвязанность и взаимообусловленность явлений всемирной истории, с другой стороны – структурировать всё культурное многообразие планеты в рамках изучения историко-культурных особенностей нескольких ключевых цивилизаций. Первый раздел посвящен введению в предмет и истории отдельных сфер жизни вроде истории еды, одежды, жилья, семьи, образования, досуга и пр. Последующие три раздела начинаются с формулирования вопросов к изучаемому материалу и изучения ключевых исторических трансформаций, происходивших в макрорегионах и цивилизациях на разных этапах их развития. В каждом разделе рассматриваются такие факторы исторического развития, как культура, религия, идеология, наука, техника и пр. Последний раздел отличается подробным рассмотрением глобальных проблем современности, основанных на целях устойчивого развития ООН, к которым присоединилась и Япония. В конце курса учащиеся проводят самостоятельное исследование – выделяют познавательную проблему, подбирают и интерпретируют источники, анализируют информацию, формулируют выводы и представляют результаты в формате небольшой исследовательской работы или презентации. Причем, в отличие от других предметов, на выбор дается два основных направления: (1) разрешение конфликтов и мирное сосуществование; (2) экономический рост и преодоление социального неравенства [Kōtō... Chiri rekishihen 2018, p. 277–345].

Новая учебная программа в контексте образовательной политики

Реформа исторического образования 2018 г. выступает гармоничным продолжением генеральной линии «Методических рекомендаций» 2009 г. [Kōtō... 2009]. Во-первых, в рамках новой учебной программы продолжается курс на возвращение *икиру тикара*. Предполагается, что изучение истории поможет простимулировать не

только интеллектуальное, но и духовное развитие в части почитания родной страны и уважения к культурному наследию японского народа. Это достигается посредством незаметного нововведения в систему 1989 года: если до этого историю Японии в старшей школе можно было не изучать совсем, то теперь она будет имплицитно встроена в обязательный курс «Общая история». Кроме того, упор делается на «многостороннее и многогранное мышление» (多面的・多角的思考, *тамэнтэки такакутэки сико:*) [Kōtō... Chiri rekishihen 2018, p. 6], под которым в политической риторике современной Японии понимается способность к избеганию «односторонней» (一方的な, *иппо:тэкина*) [либеральной] трактовки неудобных моментов истории XX в.

Во-вторых, сохраняется долгосрочная тенденция к сокращению учебных часов по истории. Если раньше максимально возможное количество часов достигало 210, то теперь оно не может превышать 175 из-за сокращения предметов углубленного профиля. Это можно объяснить стремлением идеологов образования если не стереть, то по крайней мере затереть память молодого поколения о преступлениях Японской империи, переключив его внимание с истории Нового и Новейшего времени на якобы более приоритетные задачи вроде развития национальной экономики и решения глобальных проблем. Помимо этого сокращение часов может быть связано с невозможностью гарантировать качество обучения и со стремлением к облегчению нагрузки на учащихся. Так или иначе, можно говорить о появлении риска факультативизации изучения истории, что сильно ударит по историческому образованию.

В-третьих, предпринимаются конкретные шаги по повышению интерактивности учебного процесса. Можно наблюдать продолжение тенденции, заданной еще в 1980-х гг. вместе с курсом на «новое видение академических способностей». В частности, зубрежке фактов предпочитается глубокое проблемно-ориентированное обучение и исследовательская работа. Более того, введение интерактивных форматов учебной работы впервые существенно повлияло на форму вступительных экзаменов. Еще большее внимание было уделено развитию цифровой грамотности, глобальной компетентности и других универсальных компетенций. Заслуживает особенного внимания заметное усиление глобального компонента – в частности, предпринимается попытка преодолеть не только японоцентризм, но и европоцентризм во всемирной истории, и снабдить программу примерами и сведениями из истории стран и народов Азии и Африки.

Можно сказать, что реформа не предложила концептуально нового взгляда, но существенно укрепила уже существовавшие тенденции образовательной политики, основанной как на японском опыте, так и на экспертной позиции ведущих международных организаций в сфере образования.

Заключение

Реформа исторического образования в старшей школе Японии 2018 г. привела к существенному пересмотру структуры учебного плана, сформированной в 1989 г. При этом идеологически реформа продолжила курс на институционализацию национализма и глобализацию образования, намеченный еще в конце 2000-х гг.

Наиболее позитивно реформа повлияла на приближение содержания обучения к реальному жизненному опыту учащихся, привлечение интереса школьников к изучению истории, повышение интерактивности учебного процесса и развитие универсальных компетенций. Помимо этого новая учебная программа позволяет учащимся приобрести выборочные знания об истории мира и истории отдельных стран наряду со знаниями о глобальных вызовах современности. Однако сокращение максимально возможного количества часов и политически ангажированный подход к содержанию учебных пособий формируют дополнительные риски для развития качественного исторического образования. Опасения вызывает отсутствие явных централизованных мер поддержки школ и учителей при переходе на новую программу, что в долгосрочной перспективе может усугубить выгорание педагогов и усилить межшкольное неравенство.

При сохранении текущей расстановки сил дальнейшее развитие исторического образования в Японии, вероятно, будет связано с попытками экспертного сообщества укрепить положение истории в структуре учебного плана на фоне повышения рисков факультативизации. Отдельный большой вопрос предполагает интеграция новой программы в содержание вступительных испытаний в университеты, что японскому экспертному сообществу еще предстоит решить.

Реформа 2018 г. может считаться образцовой в том, что касается повышения интерактивности изучения истории, хотя и продолжает иметь неполный характер и испытывать негативное влияние идеологического давления.

Библиографический список

Долин А. А. (2020). Гуманитарное образование в Японии: невеликое в малом. *История и современность*. № 3. С. 63–94.

Романенко Д. А. (2024). Содержание школьных учебников истории в Японии: внутривополитический контекст. *Преподавание истории в странах Востока: сборник статей*. – Москва: ИВ РАН. С. 109–123.

Стрельцов Д. В. (ред.) (2022). *Проблемы исторического прошлого во взаимоотношениях Японии со странами-соседами*. – Москва: Аспект Пресс.

References

Atarashiy kōkō chiri rekishi kyōiku no sōzō [Creation of New High-School Curricula in Geography and History]. (2011). Tokyo: Science Council of Japan. (In Japanese).

Biontino, J. (2021). Conceptions of Empire and East Asia in Japan's new history curriculum. *16th International Conference of the European Association of Japanese Studies*. 27.08.2021. Retrieved from <https://nomadit.co.uk/conference/eajs2021/paper/60814>

Dolin, A. A. (2020). Gumanitarnoe obrazovanie v Yaponii: nevelikoe v malom [Humanities Education in Japan: Smallness in Smallness]. *Istoriya i sovremennost'*, 3, 63–94. (In Russian).

Futatabi kōkō rekishi kyōiku no arikata ni tsuite [Again on the Organization of Historical Education in High School]. (2014). Tokyo: Science Council of Japan. (In Japanese).

Gakushū shidō yōryō kaitei ni kansuru sukejūru [Schedule of Revisions to the Curriculum Guidelines]. (2022). Tokyo: MEXT. Retrieved from https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1318000.htm (In Japanese).

Kato, H. (2019) Shin kyōiku katei ni okeru sōgō-teki na tankyū no jikan to tokubetsu katsudō oyobi kyōka to no renkei [The Relationship Between Inquiry-Based Learning Time, Extracurricular Activities, and School Subjects in the New Curriculum]. *Sapporo Otani Daigaku Shakai gakubu Ronshū*, 7, 173–195. (In Japanese).

Kobayashi, M. (2022) Rekishi sōgō no kyōkasho ni okeru Higashi Ajia o nozoku kindai Ajia Afurika no kijutsu [Depictions of Modern Asia and Africa, Excluding East Asia, in the 'General History' Textbooks]. *Tōkyō Gakugei Daigaku Fuzoku Kōtō Gakkō Kenkyū Kiyō*. 59, 21–30. (In Japanese).

Kōtō gakkō gakushū shidō yōryō [Curriculum Guidelines for High School]. (2009). Tokyo: MEXT. (In Japanese).

Kōtō gakkō gakushū shidō yōryō [Curriculum Guidelines for High School]. (2018). Tokyo: MEXT. (In Japanese).

Kōtō gakkō gakushū shidō yōryō. Kaisetsu. Chiri rekishihen [Curriculum Guidelines for High school. Commentary. Geography and History]. (2018). Tokyo: MEXT. (In Japanese).

Rekisō 701. Shinsen Rekishi sōgō [GenHist 701: New Edition of the “General History”]. (2022). Tokyo: Tokyo shoseki. (In Japanese).

“Rekishi sōgō” ni kitai sareru mono [Expectations for “General History”]. (2016). Tokyo: Science Council of Japan. (In Japanese).

Romanenko, D. A. (2024) Soderzhanie shkol'nykh uchebnikov istorii v Yaponii: vnutripoliticheskii kontekst [Content of Japanese School History Textbooks: A Domestic Political Context]. In *Prepodavanie istorii v stranakh Vostoka* [Teaching History in Countries of the East] (pp. 109–123). Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS. (In Russian).

Shin kamoku “Rekishi sōgō” [The New Subject “General History”]. (2024). Study Karte. Retrieved from: <https://studykartelab.com/news-posts/modernandcontemporaryhistory> (In Japanese).

Streltsov, D. V. (Ed.). (2022). Problemy istoricheskogo proshlogo vo vzaimootnosheniyakh Yaponii so stranami-sosedyami [Problems of the Historical Past in Japan's Relations With Neighboring Countries]. Moscow: Aspekt Press. (In Russian).

Toda, H. (2022). Rekishi kyōiku saikō: kōkō shinkamoku ‘Rekishi sōgō’ no setchi o keiki ni [Reconsidering History Education: On the Occasion of the Establishment of the “General History” New High School Subject]. *Rippō to chōsa*, 446, 47–62. (In Japanese).

Yōchien, shōgakkō, chūgakkō, kōtō gakkō oyobi tokubetsu shien gakkō no gakushū shidō yōryō-tō no kaizen oyobi hitsuyōna hōsaku-tō ni tsuite. Tōshin [Improvement of Curriculum Guidelines and Other Necessary Measures for Kindergartens, Elementary Schools, Middle Schools, High Schools, and Schools With Special Needs. Report]. (2016). Tokyo: MEXT. (In Japanese).